

резь ручьи и рѣчки. Горы почти все время были скрыты густыми облаками; дни были непріятные сѣрые, напоминавшіе нашу ненастную осень. Это лѣто было здѣсь особенно богато атмосферными осадками; тропинки нѣсколько разъ размывались и вновь исправлялись. Нашему отряду въ этомъ отношеніи пришлось также поработать не мало, а мнѣ лично поболѣть душою при видѣ какъ неувѣренно пробирается караванъ по скользкому глинистому обрыву: того и гляди, что полетить тотъ или другой вьюкъ съ коллекціями или инструментами и въ одинъ несчастный мигъ . . . страшно подумать — всѣ труды пропадутъ даромъ; такого рода несчастья никогда не забудешь. Чтобы отвлечь напряженное вниманіе отъ каравана, невольно переводишь взглядъ въ другую сторону, гдѣ залегаетъ еще болѣе дикий хаосъ горъ, расчлененныхъ множествомъ ущелій; самую величественную гору изъ окрестнаго сонма громадъ — Рангхта намъ удалось увидѣть только однажды, въ незначительный ясный проблескъ; она была покрыта снѣгомъ и небольшими клочками кучевыхъ облаковъ.

Пышная, богатая растительность этихъ восточно-наньшанскихъ горъ все еще выглядѣла зеленою, за исключеніемъ пожелтѣвшихъ листьевъ березъ, напоминавшихъ осень. Благодаря гущинѣ зарослей, звѣрей мы совсѣмъ не наблюдали, даже птицы и тѣ показывались рѣдко, тогда какъ ихъ голоса раздавались всюду по ущельямъ. Туземцы ютились въ среднемъ поясѣ горъ, ихъ же стада паслись въ верхнемъ. На днѣ глубокихъ ущелій блестѣли серебряными змѣйками пѣнистые рѣчки, часто сопровождавшіяся полосками пожелтѣвшаго хлѣба.

Спускаясь съ перевала Тэпа, мы были встрѣчены компанией ламъ, среди которыхъ оказался хутухта ближайшаго монастыря Гань-чянь-гомба — Ндань-ма-лама (см. первую часть, стр. 142), пожелавшій съ нами непремѣнно познакомиться и пригласить насъ къ себѣ на нѣсколько дней съ цѣлью поохотиться въ его лѣсахъ. Остановившись на нѣсколько минутъ на дорогѣ, мы выяснили трудность выполненія заѣзда въ сторону, тѣмъ болѣе, что экспедиція торопилась въ Чортэнтанъ, гдѣ былъ устроенъ нашъ первый складъ запаснаго снаряженія и коллекцій¹⁾. Гэгэнъ не отставалъ отъ насъ до самого Тэтунга, на которомъ совмѣстно съ экспедиціей прожилъ около двухъ сутокъ.

Монастырь Гань-чянь-гомба запрятанъ въ живописномъ ущельѣ, въ глубинѣ горъ, прилежащихъ къ Тэтунгу съ запада. Монастырскія

¹⁾ Для отданія визита Ндань-ма-ламъ и ознакомленія съ монастыремъ Гань-чянь-гомба былъ командированъ мною В. Ф. Ладыгинъ.